

ВЕСТНИК НАУКИ И ТВОРЧЕСТВА

ISSN
2413-6395

Международный научный журнал
Выпуск № 5
Казань, 2022

Журнал «Вестник Науки и Творчества»

**Материалы Международных мероприятий
Общества Науки и Творчества
(г. Казань) за май 2022 года**

The logo consists of the Cyrillic letters 'ОНТ' in a bold, stylized, handwritten font. The 'О' is a simple circle, the 'Н' has a vertical bar with a horizontal crossbar, and the 'Т' has a vertical bar with a horizontal crossbar. The letters are black and centered on a white background.

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2022 год

Вестник Науки и Творчества: Материалы Международных мероприятий Общества Науки и Творчества (г. Казань) за май 2022 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2022.

ISSN 2413-6395

Выходные данные для цитирования:

Вестник Науки и Творчества. – 2022. – № 5 (77).

Редколлегия:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Хамракулов А.К. – кандидат педагогических наук, доцент Наманганского инженерно-строительного института, г. Наманган, Узбекистан.
3. Мирзаев Д.З. – кандидат исторических наук, доцент Термезского государственного университета, г. Термез, Узбекистан.
4. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
5. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
6. Мукучан Р.Р. – кандидат экономических наук, доцент Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир, Россия.
7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
8. Хусаинова Р.А. – доктор фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

*Материалы данного
журнала размещаются
в НЭБ eLibrary.*

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

© Коллектив авторов, 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел «Культурология»

Стр. 5 Шушаева А.С. Российская модернизация: специфика становления цивилизации

Стр. 9 Эшбаева Н.У. Двойничество в творчестве Э.Т.А. Гофмана и Ф.М. Достоевского

Раздел «Правоведение»

Стр. 13 Гайсинюк Е.В. Особенности органов хозяйственного общества

Раздел «Педагогика и образование»

Стр. 18 Jabborov A. Oquvchilarni kasblarga yo'naltirishda kasb tiplarini o'rgatish tizimi

Стр. 24 Нурматова Ф.И. Методы подготовки студентов к сдаче экзаменов

Стр. 28 Пастухов А.С., Якимова Е.А. Активизация мыслительной деятельности у детей младшего школьного возраста в процессе обучения двигательным действиям

Раздел «Естественные и технические науки»

Стр. 35 Мамедов В.Н., Новрузова Г.Х., Аскерова А.Г. Исследование олигомеризации изопропенилстирола и его метилированных в ядре производных

Стр. 38 Немченко А.А. Устройство контроля деталей системы привода вакуумного выключателя

Тема номера

Стр. 40 Қалдарбеков С.Н., Мамырбекова С.А., Тоқбай А.Б. Коммуникативные барьеры и методы их преодоления в медицинской организации

ДВОЙНИЧЕСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ
Э.Т.А. ГОФМАНА И Ф.М.
ДОСТОЕВСКОГО

*Эшбаева Наргиза Ураловна,
Ташкентская медицинская академия,
г. Ташкент, Узбекистан*

E-mail: e.kamilka@gmail.com

Аннотация. В этой статье рассматривается тема двойничества русской и зарубежной литературы на материале произведений Э.Т.А. Гофмана и Ф.М. Достоевского.

Ключевые слова: двойник, двойничество, раздвоение, действительность, контраст, заимствование, взаимодействие произведений, двойственность, образ, сходство, фантастичность.

Идея двойника как художественного воплощения противоречивой сущности личности, её взаимоисключающих импульсов и устремлений, вполне возможно, возникла у Достоевского под влиянием немецкого романтика. Те «дивные психические явления», живописцем которых считала Гофмана русская критика, не могли не остановить на себе внимание молодого Достоевского. Разгадывая «тайну» человека, Достоевский ещё в юности осознаёт изначальную двойственность его личности. Он видит, что «...атмосфера души его состоит из слияния небес с землёю» [1]. Отсюда органически вытекает интерес к теме двойничества.

Образ двойника у Гофмана многозначен. В нем воплощается «... метафизическая двойственность: бог – дьявол и вселенная человеческой души»; он представляет «ночную» сторону ощущающей своё раздвоение личности (Медард и Викторин в «Эликсире дьявола»), болезнь, грех и безумие её (Гермоген и Белькампо – Шенфельд в том же романе), загадочную похожесть одного лица на другое (рассказ «Двойники»), «в индивидуальности потерянную индивидуальность» [2] (Джилё Фава в «Принцессе Брамбилле»), множественность разноимённых, но одинаковых в проявлении злых сил (Коппола – Коппелиус в «Песочном человеке») и т.д. Иногда образ двойника у Гофмана связывается с натурфилософским мифом о единстве природы (Георг Пепуш – чертополох Цехерит и Дертье Эльвердинк – принцесса Гамахея в «Повелителе блох»). Этот образ всегда исполнен у Гофмана символического обобщения. Но чаще всего воплощает в себе «принцип зла», восходя к

дуалистическому восприятию мира в романтической философии. По мнению Шеллинга, «...злое начало весьма и весьма делит с богом владычество над землёй...» [3].

Мотив двойничества то как внутреннего раздвоения личности, то как её абсолютной идентичности с другой у Гофмана встречается очень часто. В его дневниках есть записи, свидетельствующие о том, насколько личной и мучительной была для него эта тема. Ещё в ранний период своей жизни в Плоцке, в январе 1804г., он записывает: «Невероятное напряжение вечера. – Все нервы расшатаны пряным вином. – Приступ смертельных предчувствий – Двойник». И через пять лет в Бамберге: «Странная идея на балу – 6-го. Представляю себе своё «я» как бы сквозь гранёный кристалл – все фигуры, которые движутся вокруг меня, – это я сам, и меня раздражает их поведение...»

Тема двойничества – одна из наиболее устойчивых тем гофмановского творчества. Она встречается у него в разных вариантах и в разных вещах. Наиболее полно он разрабатывал её в «Эликсире дьявола», в «Принцессе Брамбилле» и в рассказе «Двойники». Этот мотив мы находим также в рассказах «Игнац Деннер», «Артусова зала», «Песочный человек», «Состязание певцов», «Синьор Формика», «Обет», «Выбор невесты» и др. В различных произведениях он трактует по – разному, порой трагически, порой комически, но всегда служит стремлению писателя охватить сложные явления жизни, а иной раз и показать фатальную непостижимость бытия.

В «Песочном человеке» Натанаэль Гофмана начинает пылать любовью к красавице, увидев её из окна противоположного дома. Изобретатель куклы выдает себя за ученого, что позволяет герою записаться на лекции, чтобы познакомиться с предметом воздыханий. Встреча влюблённых происходит во время бала.

«Песочный человек» принадлежит к числу лучших созданий немецкого романтика. В ней говорится о любви студента Натанаэля к кукле Олимпии не исчерпывает содержания повести. Она включает в себя несколько точек зрения и соответственно этому несколько вариантов толкования содержащихся в ней событий. Рассказу от автора предпосланы письма героев. Они составляют экспозицию, вводят читателя в предысторию событий и в то же время очерчивают характеры действующих лиц.

Вторжение страшного и отвратительного Коппелиуса в жизнь Натанаэля в этой эпистолярной экспозиции получает три принципиально различных объяснения. Для Натанаэля в этом заключено роковое предзнаменование: «...тёмное предопределение и впрямь протянулось через мою жизнь мрачным облаком, которое я, может быть, разорву только смертью». Невеста Натанаэля Клара считает, что злодейские образы двойников Коппола и Коппелиуса – лишь плод воображения юноши, фантом его собственного «я», «а действительный внешний мир весьма мало к тому причастен» (II, 382). Брат Клары Лотар полагает, что «...тёмная физическая сила, которой мы сами поддаёмся, часто

вселяет в наши души чуждые образы, заброшенные в неё внешним миром...» (II, 383), т.е. видит в случившемся враждебное проникновение некоей тёмной силы из внешнего мира в скрытую жизнь человеческой души.

Для автора, рассказывающего от собственного имени дальнейшую историю Натанаэля, первостепенный интерес представляет «странность и необычность» (II, 387), его злополучной судьбы как странность и необычность возможных проявлений жизни. Ибо, замечает он, «нельзя измыслить ничего более странного и удивительного, чем то, что приключилось с моим бедным другом, юным студентом Натанаэлем...» (II, 386). Автору важно подчеркнуть правдивость, а не выдуманность рассказанной истории. Действительная жизнь чудеснее самой необузданной фантазии. Свою задачу он видит в том, чтобы заставить читателя «принимать чудесное: «И, быть может, тогда, о мой читатель, ты поверишь, что нет ничего более удивительного и безумного, чем сама действительная жизнь, и что поэт может схватить лишь её смутное отражение, словно в негладко отполированном зеркале» (II, 388).

Не присоединяясь ни к одному из высказанных героями суждений, автор лишь пытается в смутных отражениях представить сложность и запутанность жизни. Любовь Натанаэля к кукле Олимпии – одно из её странных проявлений.

Для Гофмана основное – показ автоматического, нечеловеческого характера самой жизни, в которой исчезли живые человеческие чувства и естественные реакции. «Ты бездушный, проклятый автомат!» – кричит Натанаэль Кларе, предложившей ему сжечь его стихи. Здесь он принимает живую девушку за бездушную куклу. А скупые и незначительные слова Олимпии считает «...подлинными иероглифами внутреннего мира, исполненными любви и высшего постижения духовной жизни» (II, 404).

Границы между одушевленным и неодушевленным, живым и механическим неразличимы. И не только для Натанаэля. Олимпия бывала в обществе и, как сообщает рассказчик, «ни один человек (за исключением некоторых весьма проницательных студентов не заметил», что она кукла) (II, 408). После её разоблачения в людей «...вселилась отвратительная недоверчивость к человеческим фигурам. Многие, дабы совершенно удостовериться, что они влюблены не в деревянную куклу, требовали от своих возлюбленных, чтобы те слегка фальшивили в пении и танцевали не в такт, чтобы они, когда им читали вслух, вязали, вышивали, играли с комнатной собачкой и т.д.» (II, 408).

Ироническая характеристика общественных нравов окрашивается гротескным предостережением об угрозе автоматизма. Гротеск здесь выступает главным принципом художественного воспроизведения жизни в её страшных и комических проявлениях, «одержимость и мечта жутко смешиваются в нём с кухонными запахами домашнего быта».

В мире гофмановской повести трудно отличить человека от куклы. После глубокомысленного наблюдения, что Олимпия «чаще чихала, чем зевала»,

завсегдатаи чаепитий проявляли свою «живую» сущность тем, что «невероятно зевали и никогда не чихали» (II, 409).

Невероятный характер истории Натанаэля своим источником имеет не только его «душу», экзальтированность натуры, как полагает рассудительная Клара, но и объективные причины, коренящиеся в страшном характере внешнего мира. В нём нет места человеку с чувствами и воображением. Ему уготовано безумие и самоубийство. Зато Клара, напротив, в конце концов обретает «семейное счастье, которое отвечало её весёлому и жизнерадостному нраву» (II, 412). Такая концовка иронически многозначительна.

Действительная жизнь и «безумна», и многолика, и предполагает возможность разного понимания своей сущности. «Светлые глаза Клары, «неподвижные и мёртвые» глаза Олимпии, похищенные Коппелиусом глаза Натанаэля – всё это символ неоднозначного понимания и восприятия жизни писателем – романтиком, столкнувшимся со сложностью бытия. Многозначность вообще характерна для романтического метода Гофмана.

Гофмановское «двоемирие» базировалось на ощущении непримиримого и разительного контраста между пошлой действительностью и великой мечтой. На этой почве происходило сближение обоих писателей, которое приводило их к аналогичным формам художественного освоения жизни – сочетанию высокой патетики с низменными картинами жизни, контрастному их противопоставлению, гротескным смещениям форм жизни в искусстве.

Литература:

1. Достоевский Ф.М. Письма, Т. I, с. 46.
2. Берковский Н. Романтизм в Германии. – Л., 1973, с. 489.
3. Шеллинг. Философия искусства. – М., 1996, с. 140.
4. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30-ти томах. – Москва, 1979.
5. Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15-ти томах. – Ленинград: Наука, 1988.

Журнал «Вестник Науки и Творчества»

Выпуск № 5 (2022)

(Казань, 31 мая 2022 года)

Компьютерная верстка Е.В. Шпагина

*Обложки журнала взяты
из открытых источников.*

Издано при поддержке
«Общества Науки
и Творчества»,
г. Казань

MEDIA

LOADING 100%

WORLD
PK
ICA

SHOW BUSINESS
NETWORK
MUSIC
CINEMA
BUSINESS
WORLD

120101110101001
0010101010100101
110101011100101011
1101010020011011
111101010101110110
101101010101101
111110001010111011010
10110101111
10101101011010110101
011001111010101
111101010101010101
011010111111111

SEARCH

BUSINESS

WORLD